

Научное исследование «Визуальная культура социализма»

Краткое изложение целей и подходов

«Визуальная культура социализма» - это исследование, проводимое профессором восточно-европейской истории г-жой Моникой Рютерс на базе исторического факультета Университета г. Гамбурга. Его целью является постановка новых вопросов и создание подходов к изучению визуальной культуры социалистических обществ, позволяющих выйти за рамки политического и пропагандистского назначения изображений и их инсценировок при осмыслиении жизненных значений и перформативных эффектов визуальных источников. С одной стороны, предмет исследования имеет отношение к произведениям и системе искусства, к памятным местам, с другой стороны, он описывает среду, сформированную с помощью коммуникативных средств. При этом исследуется развитие технических средств для создания изображений в культуре, политике и науке, обусловливавших реалии жизни как в социалистических государствах, так и в других развитых обществах 20 века. В настоящее время основной областью исследования является СССР, в дальнейшем планируется изучение и других социалистических обществ.

При взгляде с постсоциалистической позиции представляется, что функцией визуальной культуры социализма была попытка упорядочения, нацеленная на преодоление хаоса, свойственного окружающей действительности. В своей книге о жизни в Москве в 1937 году «Тerror и мечта» Karl Schlögel описывает противоречие между обществом, полным лишений и насилия, и создаваемыми этим обществом «красивыми» изображениями. Действовавшая при этом логика, позволявшая совмещать несовместимое, еще не изучена в достаточной мере.

В науке закрепилась тенденция рассматривать визуальную культуру Восточной Европы – в частности, это относится к СССР и к России – в рамках определенной динамики, находя в ней проявление дуального восприятия мира в целом и культуры в частности. Широко распространено научное мнение, что целью восточно-европейской визуальной культуры является трансценденция материального мира с помощью духовной, мистической или пропагандистской практики использования изображений, причем данный процесс часто подразумевает смену парадигм – от утопически-пророческого визуального мира до политически мотивированной манипуляции (Фабрика Грёз Коммунизм / Великая Утопия и др.). В ряде новейших работ выдвигается тезис о том, что восточно-европейским

инсценировкам изображения свойственно специфическое «трансформационное» стремление («*seeing into being*», Kivelson и др.).

В основу данного исследования положен иной подход. Оно исходит из предположения, что визуальная культура социалистических обществ вырабатывала соответствующую конкретной специфике совокупность реалий, объектов и образов, участвовавших в конституировании социальности в обществе. Речь идет об изучении взаимосвязи между материальной и визуальной культурами, их взаимных наслоениях и влияниях. Положенное в основу исследования понимание инсценировки изображения относится не только к искусству и к коммуникативным средствам, но и к образным и символическим значениям вещей и пространств. В дальнейшем предполагается изучение деятельности создателей визуальной культуры: художников, лиц, определявших культурную политику, архитекторов, графиков, модельеров, редакторов газет и журналов и др. Кроме того, интересен вопрос о восприятии и о (ре)продуцировании визуальной культуры в быту. В этом случае речь идет о популяризации мотивов и о генезисе изобразительного процесса, осуществлявшегося людьми, игравшими в мире искусства скорее второстепенную роль – художниками-оформителями и фотографами советских предприятий, сотрудниками воспитательных учреждений (школ, пионерских лагерей и т.д.), а также любителями.

При исследовании визуальной культуры социализма в значительной мере принимается во внимание ее транснациональная составляющая, имевшиеся – хотя и не в равной мере – процессы обмена с западными обществами и внутри социалистического блока, а также последствия мировых процессов глобализации. Основное внимание уделяется послевоенному времени, периоду холодной войны и зрелого социализма.

В качестве операционального подхода выбраны вопросы о материальности и медиальности (понимаемой как совокупность коммуникативных функций) визуальной культуры социализма. Обсуждение данной проблематики, начатое антропологами, этнологами и историками науки, в настоящее время ведется также представителями других гуманитарных дисциплин. Выбор подхода не случаен: в истории развития идей и культуры России и СССР категории материальности и медиальности выделяются свойственной им исторической семантикой. Она получила свое начало от основанной на материализме эстетической теории и развивалась, в том числе, в связи с активной разработкой концепции восприятия, охватывающей модель «нового человека». При проведении исследования, одновременно с осуществлением конкретных проектов,

планируется выработать понятие источников, с исторической точки зрения затрагивающих проблему материальности и медиальности изображений. Таким образом, должен быть создан инструментарий для контекстуализации визуальной культуры социализма.

Проекты

Проводимые исследования в настоящее время сконцентрированы на следующих темах:

Тело / Мода

Строительство / Техника строительства и строительные материалы

Фотография и фотоальбомы / Детство и воспоминания